

М.П. СУХУШИН

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Рассматривается состояние русской армии до и после правления Петра I: состав, вооружение, подготовка, комплектование и боеспособность, ее роль в истории России в конце XVII - начале XVIII веков. Во время правления Петра I заканчивается переход к профессиональной армии основанной на рекрутской системе комплектования.

Ключевые слова: русская армия, состав, комплектование, содержание, налоги.

В российской историографии до сих пор бытует мнение, что при Петре I русская армия и флот стали одними из сильнейших в Европе. Что именно он создал регулярную армию России. Есть версия об отсталости русского войска до Петра. Так ли это на самом деле? Какая армия была до него?

Рассмотрим русскую армию периода правления Алексея Михайловича. Вот что говорят свидетели того времени.

В 1676 году в Москве находится посольство Голландских Соединенных Штатов во главе с Кунраадомфан-Кленком, которое безуспешно пытается попасть на прием к царю. Алексей Михайлович неожиданно допустил послов в Москву на праздник водоосвящения. При этом русский царь дал перед изумлёнными голландцами военный парад. «Они ж, смотря пехотной строй и пушки и всякие наряды, похваляли, и о украшенных на тех служилых людех одеждах и различному ружью удивлялись и говорили, что чают они той пехоты в строе с 40.000, а наипаче дивились стрелецким ратным выступкам, которые стояли округ Иердани с копии и пищальми и з бердыши. Потому жь зело дивились и говорили, что такова искусного строя нигде не видали. И то они видели себе за великое диво, и такой де надворной пехоты богатой и строю изученного и у Французского короля нет, а в иных государствах такому строю наипаче быть не чают. В городе были Монгольские Калмыки..., страна этих Монгольских Калмыков лежит между Сибирью и Китаем.... Как там Русские ни говорили об этом народе, будто он может выставить в поле 300.000 человек, тем не менее, они, казалось, особого уважения к нему не чувствовали...» [6, с.159-160].

Вот что говорил во Флоренции, русский посланник, стольник Иван Иванович Чемоданов, юному Медичи, будущему герцогу, который расспрашивал его о царском войске. «У нашего государя против его государских недругов, рать собирается многая и несчетная, а строенья бывает разного: многия тысячи копейных рот устроены гусарским строем; многие же тысячи с большими мушкетами, драгунским строем; а иныя многия тысячи солдатским строем. Над всеми ими поставлены начальные люди: генералы, полковники, подполковники, майоры, капитаны, поручики, прапорщики. Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская, тоже рать несметная; а вся она конная, и бьется лучным боем. Татары Большого и Малого Ногаю, Башкирцы, Калмыки бьются лучным же боем. Стрельцов в одной Москве, не считая городовых, 40.000; а бой у них солдатского строя. Казаки Донские, Терские, Яицкие бьются огненным боем; а Запорожские Черкассы и огненным и лучным. Дворяне же государевых городов бьются разным обычаем, и лучным и огненным боем, кто как умеет. В государевом полку, у стольников, стряпчих, дворян Московских, жильцов, свой обычай: только у них и бою, что аргамаки резвы, да сабли остры; куда не придут, никакие полки противих не стоят. То у нашего великого государя ратное строенье»[15, с.59].

Как свидетельствует документ того времени – «Роспись ратных людей», в 1680 году численность армии Московского государства составляла 164 600 человек. Из них 61 288 солдат (37%), 20 048 московских стрельцов (12%), 30 472 гусар и рейтар (18,5%), 14 865 Черкасс (9%), 16 097 помещиков (10%) и 11 830 их людей (7,5%), 10 000 даточных конных людей (6%) [12, с.120]. Как мы видим, армия русского царя во второй половине XVII века представляло собой

сокрушительную силу. Силу огромной численности, хорошо вооруженную и организованную.

Остановимся на численности русской армии и на ее мобилизационных способностях. Исходя из вышеизложенного, русский царь легко мог поставить под ружье около 300 тысяч казаков, калмыков, татар, башкир. То есть 300 тысяч одной кавалерии. При этом около 170 тысяч солдат. Итого, около полумиллиона человек. Это подтверждает в записках 1687 года немец Г.А. Шлейссингер: «Я от многих слышал, что они, как только пожелают, могут выставить армию в 300 — 400 тысяч человек. Солдаты у них стойкие, но далеко не столь обученные, как у других наций...» [10, с.23].

Таким образом, русский царь в любой момент мог выставить войско в 400 тысяч. Возможно и не столь обученных, но с такой армадой особого мастерства и не надо – против такой махины никакая сила не устоит. Посмотрим для сравнения, какова была численность европейских армий того времени. В кампании 1674 года маршал Франции Тюренн во главе 12-тысячного войска в Эльзасе 16 июня нанес поражение у Зинцгейма 10-тысячной армии имперцев. Во всех сражениях знаменитой Тридцатилетней войны число солдат в армии одной из сторон не превышало 35 тысяч человек. Во время осады Вены в 1683 году хваленая армия герцога Лотарингского не превышала 11 тысяч человек, с большим трудом удалось наскрести около 55 тысяч со всей Европы. Вся объединенная армия Европы была сопоставима с сорокатысячным торжественным караулом русского царя!

А настолько ли необученное и отсталое было русское войско?

Англичанин Джильс Флетчер в 1588 году пишет: «Когда соберется все войско, то распределяется оно на отряды, или парии, состоящие из десяти, пятидесяти, ста, тысячи человек и проч., каждый отряд под своим начальником, а из всех этих отрядов составляется четыре полка, или легиона...». «Стрельцы, составляющие пехоту, не носят никакого оружия, кроме самопала в руке, бердыша на спине и меча сбоку» У мушкетеров в XVII веке был один неповоротливый мушкет с подставкой на четверых, и тонкая шпага, а у остальных пики. У русского воина самопал отдельный у каждого! При этом ручной, причем особенный: «Ствол их самопала не такой, как у солдатского ружья... хотя стреляют из него очень небольшой пулей» [3, с.79]. Как бы то ни было, чем меньше пуля, тем она дальше и полетит, тем эффективней стрельба. Флетчер нигде подобных «самопалов» не видывал.

Существует мысль о преимуществах ручного огнестрельного оружия из Европы. Что абсолютно не соответствует действительности. История русского ручного огнестрельного оружия начинается в конце последней четверти XV вв. Об этом свидетельствуют сообщение русского посла в Милане Г. Перкамоты, датированное 1486 г. и находка относящихся к концу XV столетия двух древнейших в мире образцов русских "ручниц", хранящихся в Оружейной палате [13, с.53].

А если сюда добавить, что у русских были передвижные крепости «гуляй-город», то мы поймем, что это было за войско. «Эта походная или подвижная крепость так устроена, что может быть растянута в длину на одну, две, три, четыре, пять, шесть или семь миль, именно на сколько ее станет. Она заключается в двойной деревянной стене, защищающей солдат с обеих сторон, как с тылу, так и спереди, с пространством около трех ярдов между той и другой стеной, где они могут не только помещаться, но также имеют довольно места, чтоб заряжать свои огнестрельные орудия и производить из них пальбу, равно как и действовать всяким другим оружием. Стены крепости смыкаются на обоих концах и снабжены с каждой стороны отверстиями, в которые выставляется дуло ружья или какое-либо другое оружие» [13, с.55]. У кого еще в Европе были такие передвижные крепости?

Русские конники первыми в мире стали применять ручное огнестрельное оружие, которое не требовало опоры на землю. Это знаменитые «ручницы», прообраз современных пистолетов и карабинов. Сохранились бесспорные сведения об отрядах конных пищальников в походах на Казанское ханство. Из 2000 пищальников, выставленных в 1545 г. Великим Новгородом, половина должна была служить в конном строю. Исползованию огнестрельного оружия кавалерией послужило изобретение русских оружейников. Если в ружьях европейских стран курок при производстве выстрела двигался от дула к казне, то в русском - от казны к дулу.

«...У военачальника и других главных предводителей и знатных лиц лошади покрыты богатою сбруей... сами они в щегольской броне, называемой булатной, из прекрасной блестящей стали, сверх которой обыкновенно надевают еще одежду иззолотой парчи с горностаевой опушкой; на голове у них дорогой стальной шлем, сбоку меч, лук и стрелы, в руке копье с прекрасным нарукавником, и перед ними везут шестопер, или начальнический жезл»[3, с.59].

Может быть, в русском войске не было артиллерии? Но Д. Флетчер к своему неудовольствию вынужден констатировать: «Полагаю, что ни один из христианских государей не имеет такой хорошей артиллерии и такого запаса снарядов, как Русский Царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые»[3, с.61]. Иоанн Кобенцль с ужасом отписывал императору Максимилиану II: «К бою у русских артиллеристов всегда готовы не менее двух тысяч орудий...»[8, с.150].

Выдающимся достижением русских литейщиков XVI-ого века было создание мощных стенобитных орудий весом в несколько тонн. Среди них выделялись «Степанова пушка», «Медведь», «Орел». Эти пушки широко применялись Иваном Грозным при взятии Казани и Полоцка. Ядра достигали размеров «по колено». В 1555 году, мастер Степан Петров отлил новую гаубицу гигантских размеров. В описях Пушкарского приказа она числилась как «пушка Павлин, ядро каменное, весом 15 пуд, длина 6 аршин 3 вершка, отзапалу длина пол 6 аршина 3 вершка, весом 1020 пуд». А знаменитый мастер Андрей Чохов, создавший знаменитую школу русских литейщиков, отлил целую серию гигантских пушек, среди которых известны "Лев" весом 344 пуда, "Троил" - 430 пудов.

В 1586 году он отлил знаменитую «Царь-пушку» весом две тысячи четыреста пудов (около сорока тонн). Это было самое большое орудие своего времени. Долгое время в исторической литературе ошибочно рассматривали Царь-пушку как ложное маскировочное орудие, изготовленное якобы с целью «припугнуть» иноземцев своим исполинским видом (непонятно только - зачем было тратить столько сил и ценного сырья, из которого можно было бы отлить с десятков боевых орудий). По обмерам и обследованиям, проведенным специалистами в области артиллерийских систем в 1946 году, было установлено, что пушка по своему типу является мортирой, и, будучи крепостным орудием, отливалась с целью поражать живую силу противника, ведя стрельбу каменным «дробом» (картечью), а не ядром, и называлась она в то время «дробовиком российским». В шестнадцатом веке, пожалуй, ни в одной стране мира не было пушки калибром 890 мм! Но это не самое большое орудие. В XVI-ом веке в русском арсенале была «Кашпирова пушка», весом 1200 пудов - самая мощная в то время гаубица.

И подобных пушек с чуть меньшим калибром было не просто много – множество! И отлиты они были не под чутким руководством «просвещенных» иноземцев петровской эпохи, а за полтора века до него. Причем были самыми долговечными и надежными в мире. «Пушки, отлитые по повелению Иоанна Грозного, стояли на вооружении по нескольку десятилетий и участвовали почти во всех сражениях XVII века» [5,75].

Царь Алексей Михайлович, надо понимать, тоже на месте не сидел и как минимум удвоил это количество. Помимо численности и долговечности русская артиллерия была самой эффективной. Так, псковские мастера устанавливали орудия на лафеты, что кратно увеличило скорострельность, прицельную точность и дальность полета ядра. Неспроста на гербах русских городов, например, Смоленска, красовался пушечный лафет – это приспособление пугало неприятеля не меньше геральдических львов. Это была одна из лучших артиллерий в мире!

На наш взгляд, слабой русская армия была как раз при Петре Великом, когда проигрывала одно сражение за другим.

С другой стороны мы видим, что в войнах XVII века, при первых Романовых, участие принимает лишь малая часть войска. Это можно объяснить тем, что армии противников были малочисленными, и мобилизовать все войско не было смысла. Но Россия в это время проигрывает войны с Польшей и Швецией, так почему бы не увеличить действующую армию?

Кроме того, Романовы начинают создавать так называемые полки иноземного строя (полки «нового строя»), воинские части, сформированные в XVII веке в России по образцу (организации, обучению) западноевропейских армий; существовали полки солдатские, драгунские и рейтарские. В 1631 году в Москве было сформировано два первых солдатских полка, а во время Смоленской войны (1632-1634) еще шесть солдатских, по одному рейтарскому и драгунскому. Сначала они комплектовались *по найму* из богатых детей боярских, стрелецких детей, «желающих свободных людей», казаков. Командный состав состоял в значительной степени из иностранцев. Затем солдатские и драгунские полки комплектовались *из дачных людей на пожизненную службу*. Рейтары комплектовались из иностранцев, с мелкопоместных, без богатых дворян, детей боярских и за свою службу получали денежное жалование, а некоторые и поместья. В конце XVII века они составляли более половины всех российских войск.

Ответить на эти вопросы мы можем так. Русская армия не признала Романовых законной властью, особенно после введения в 1649 году крепостного права и раскола в Русской православной церкви. Кроме того *она сама стала с ними воевать*. Об этом красноречиво свидетельствуют все восстания «бунташного века» и война Степана Разина. Больше мы не встретим в составе русской армии ни казаков, ни калмыков, ни татар в больших количествах аж до правления Александра Первого. Попытка украинских и донских казаков опереться на Романовых в войне Богдана Хмельницкого против Польши закончилась практически предательским Виленским (1656 г.) соглашением России с поляками и привела к разделу Украины.

Опорой самодержавной политики Романовых становится создаваемая ими армия нового (иноземного) строя. Суть этой армии состояла в личной зависимости от царя, ее ничего не связывало с русским обществом того времени. Именно такие полки - Семеновский и Преображенский и организовал Петр I. Оставалось устранить два остатка старой армии мешавших установлению самодержавия и представляющих опасность для Романовых. Этими остатками были стрельцы и дворянская (поместная) конница.

У помещиков наблюдалось отсутствие стимула рисковать собой ради государства. По мнению историка Анисимова, все это стало следствием упадка поместной системы. Если ранее, в XV-XVI в., поместья воспринимались как собственность государства, которую передали служилым людям в обмен на их готовность храбро сражаться и приводить с собой отряд обученных и хорошо вооруженных воинов, то теперь они нередко воспринимались как собственность самого помещика. И если помещик приводил с собой группу своих холопов или крепостных, не имевших ни выучки, ни добротного снаряжения, ни желания проливать кровь за кого бы то ни было (что очень часто и происходило), то государство никак его за это не наказывало. «Служение “с земли”, - пишет историк, - ввиду закрепления поместий за владельцем, превратилось в фикцию [1, с.97-98].

Стрельцы составляли основу старой армии и напрямую участвовали в политической жизни, представляя угрозу новой династии. Практически они могли поддержать, или даже установить, любую власть, которая была, по их мнению, легитимной (законной) и давала «вольности». Поэтому на стрельцов и опиралась Софья, пока Петр был несовершеннолетним.

Выход из создавшейся ситуации мог заключаться либо в отмене крепостного права, либо в переходе к рекрутскому принципу формирования армии. Именно об этом дворянская верхушка задумалась задолго до Петра I - например, подобный проект о создании рекрутской армии составил Василий Голицын, который отвечал за состояние армии в царствование царевны Софьи [11, с.92]. Но реализовал этот проект именно Петр I, который ввел всеобщую рекрутскую повинность и по существу пожизненную службу рекрутов в армии.

Как уже говорилось, главную опасность для самодержавия составляли стрельцы. Поэтому их уничтожение было лишь вопросом времени. Летом 1698 г., во время так называемого бунта стрелецкие полки были разгромлены под Новодевичьим монастырем. Вопрос, какими войсками они были разбиты, остается открытым. Вряд ли четыре «потешных» полка могли справиться с 26 полками стрельцов общей численностью 22 504 человека. Возможно, в этом принимала

участие польская армия.

В это время Петр возвращается из-за границы и фактически устанавливает террор. Он отправляет в монастырь Софию, ее сестру Марфу и свою жену. Петр возобновил следствие о бунте, начинаются казни, в которых царь сам играет иногда роль палача; с конца сентября по конец октября 1698 г. было казнено более тысячи стрельцов. В феврале 1699 г. опять казнили стрельцов сотнями. Московское стрелецкое войско прекратило свое существование.

17 ноября 1699 г. был объявлен рекрутский набор новых 27 полков, разделенных на 3 дивизии, во главе которых стали командиры полков Преображенского, Лефортовского и Бутырского. В 1705 году каждые 20 дворов должны были выставлять на пожизненную службу одного рекрута. Впоследствии рекрутов стали брать с определённого числа душ мужского пола среди крестьян. Набор во флот, как и в армию, осуществлялся из рекрутов.

Введение рекрутской системы было очень сложным мероприятием, связанным с двумя существенными моментами. Во-первых, оно вызвало рост крепостничества и различных форм принуждения. Во-вторых, переход от полупрофессиональной армии (которую надо было содержать лишь во время военных действий) к профессиональной рекрутской армии (которую надо было содержать круглый год, оснащать, строить казармы за счет государства и т.д.) был связан с огромными финансовыми расходами, что резко увеличило подати. В результате преобразований была создана регулярная армия и военно-морской флот. К концу царствования Петра численность регулярных сухопутных войск достигала 210 тыс. (из них числилось 2600 в гвардии, 41 550 в коннице, 75 тыс. в пехоте, 74 тыс. в гарнизонах) и до 110 тыс. нерегулярных войск. Флот состоял из 48 линейных кораблей; 787 галер и других судов; людей на всех судах было почти 30 тыс.[2, с.335-336].

Оценки результатов петровской реформы армии противоречивы. С одной стороны, общепризнанно, что в результате петровских преобразований Россия получила постоянную, регулярную, централизованно снабжаемую современную армию. С другой стороны эта армия отличалась: 1.*Низкой боеспособностью*. Как пишет Н.И.Павленко, под стенами Нарвы петровские полки нового строя «не обнаружили ни мужества, ни выучки». Проиграны были даже сражения, где Петр имел многократное превосходство в силах: в битве при Нарве в 1700 г. – пятикратное, в битве при Головчине в 1708 г. – двукратное [7, с.134].

Выиграно было лишь одно крупное сражение - Полтавская битва, где изможденное, не имевшее боеприпасов и деморализованное шведское войско встретилось со свежей армией Петра, имевшей 2-4 кратное превосходство в силах и большое число пушек и боеприпасов. Историк А.М. Буровский указывает, что в битве при Нарве, на фоне ужаснейшего разгрома «полков нового строя» шведами, хорошо себя показали стрельцы – настолько, что Петр прервал их расформирование, которое начал незадолго до этого[2, с.370].

В другом победоносном сражении Северной войны, пишет Солоневич, – битве при Лесной – «дело решила старо-московская (дворянская) конница, а вовсе не полки нового строя». Не только в этой битве, но и во всей кампании 1701-1703 гг. решающие победы были одержаны вовсе не петровской «армией нового строя», а московской дворянской конницей под началом 50-летнего московского воеводы Бориса Шереметева [14, с.469].

2.*Низким качеством содержания*. Это подтверждено свидетельствами современников. По свидетельству Вебера, на одного погибшего в бою в петровской армии приходилось 2-3 солдата, погибших от холода и голода [7, с.606]. Историк В.О.Ключевский называл петровские казармы «морильнями», указывая на постоянную нехватку продовольствия и высокую смертность в армии[4, с.354].О высокой смертности в армии, даже в тех местах, где не было военных действий, свидетельствует и переписка Петра. Например, в своем письме из-под Шлиссельбурга 19 апреля 1703 г. Т.Стрешневу, ведавшему набором солдат в армию, он писал: «Как ваша милость сие получишь, изволь не помедля еще солдат сверх кои отпущены, тысячи три или больше прислать в добавку, понеже при сей школе много учеников умирает, того для не добро голову чесать, когда зубы выломаны из гребня» [1,63].

Петр I ввёл в армии наказания шпицрутенами за дисциплинарные проступки. Был создан Воинский устав Петра I, отличавшийся крайней суровостью. Новобранцев клеймили порохом

для облегчения поимки в случае побега.

3. *Были допущены серьезные ошибки в техническом оснащении армии.* Как отмечал И.Л.Солоневич, на вооружении армии в конце царствования Петра I находилось 16 тыс. орудий или по одному орудию на 10 человек наличного состава регулярной пехоты – «пропорция совершенно несуразная, пушки строили без всякого расчета». Новая форма не годилась для войны в поле. «Голландские башмаки с пряжками и чулками» и прочие вычурные элементы солдатской униформы, плохо подходили для российского климата и бездорожья [14, с.447-448].

4. *Новый военный флот был построен не качественно.* Как пишет историк Е.В.Анисимов, «корабли были весьма разнотипны, строились из сырого леса (и потому оказались недолговечны), плохо маневрировали, экипажи были слабо подготовлены... созданный по голландскому образцу, флот Петра был построен с нарушениями технологии и быстро сгнил» [1, с.285-286]. О технических недостатках флота, в частности, азовского и каспийского, нередко сделанного наспех и с нарушением технологии, пишет и Н.И.Павленко, который указывает, что на конечном этапе войны Петр, не удовлетворяясь собственными кораблями, купил много уже готовых кораблей у соседей России за наличные деньги [7, с.143].

5. *«Старый» флот был уничтожен.* Петр I уничтожил все русские корабли ледового класса в Белом море (несколько сотен т.н. поморских кочей), которые якобы имели «неправильные обводы». В результате чего, по мнению историка А.М.Буровского, Россия «навсегда потеряла свой приоритет в северных морях», а также уничтожил русский флот на Каспии – «каспийские бусы» (что стало одной из причин неудачного персидского похода); позднее его пришлось вновь отстраивать [2, с.370]. Факт уничтожения Петром I флота поморов подтверждает историк Е.В.Анисимов, который пишет, что указом Петра от 11 марта 1719 г. поморам под страхом каторги было предписано плавать только на «новоманирных» судах [1, с.286]. Буровский с учетом всех этих фактов делает вывод, что Петр «на самом деле не создал, а уничтожил флот, а то, что создал – сгнило очень быстро» [2, с.370]. Более того, огромные линейные корабли в узких проливах Балтики себя не оправдали, и на заключительной фазе Северной войны для борьбы со шведами Петру пришлось строить галерный флот. Как писал И.Л.Солоневич, построенные Петром большие океанские корабли, были России не только не под силу, но были ей попросту не нужны: «после петровский флот гнил просто по своей ненужности» [14, с.469].

6. *Непосильное бремя содержания регулярной рекрутской армии для России.* В.О.Ключевский указывал, что на содержание армии и флота при Петре шло 2/3 расходов госбюджета, не считая разнообразных повинностей, установленных для населения (постой, снабжение продовольствием, фуражом, лошадьми и т.п.), и приводил многочисленные примеры разорения экономики страны, осуществленного ради нужд армии [14, с.175]. Кроме того, реальные доходы бюджета с 1701 по 1724 г., вследствие беспрецедентного увеличения налогового бремени, выросли в 3,5 раза, что, по словам историка Н.А.Рожкова, было достигнуто «ценою разорения страны, точнее, главной массы трудящихся, большинства населения» [14, с.161].

Как пишет Е.В.Анисимов, «только рекрутами с 1705 по 1725 год было взято не менее 400 тысяч человек. Притом что в стране в это время было 5-6 миллионов душ мужского пола, это означало (даже с учетом ежегодного прироста, не превышающего 1%), что солдатский мундир при Петре был вынужден надеть каждый десятый-двенадцатый крестьянин, причем в рекруты, естественно, брали наиболее здоровых, а значит, работоспособных». Историк указывает, что экстраординарные налоги и повинности по содержанию армии, введенные в период Северной войны, не были уменьшены Петром и после ее окончания, став теперь постоянными, поскольку созданную огромную постоянную рекрутскую армию надо было содержать, кормить и одевать, что тяжелым бременем ложилось на страну [1, с.267].

Финансовый кризис, связанный с неспособностью страны нести такое бремя по содержанию профессиональной армии, начался уже в царствование Петра, к концу которого постоянная армия достигла огромных размеров, и усугубился при его преемниках. По данным М.Н.Покровского, в последние годы царствования Петра I армия 17 месяцев не получала

жалования, а фельдмаршал Миних в 1723 г. писал, что «русские войска находятся в весьма плачевном состоянии». Спустя 4 года после смерти Петра, в конце 1729 г., Лефорт писал, что ни военные, ни гражданские не получают жалованья – в полках уже по меньшей мере год, а гражданские чины по 8-10 лет сидят без жалованья [9, с.203].

7.Основная роль новой армии отводилась в выполнении полицейских функций. Преображенский приказ возник в самом начале царствования Петра, в 90-е годы, первоначально назывался Преображенской избой, ведал охраной Москвы, сторожил царевну Софью, заточенную в Новодевичьем монастыре, выполнял и другие важные государственные поручения. В распоряжении Приказа были два полка, бывшие потешные, будущие гвардейские. Из этой "избы" возникло мощное учреждение политического сыска, существовавшее все время царствования Петра и упраздненное только после его смерти. С 1695 г. Преображенский приказ ведал судом и следствием по политическим делам. А непосредственное выполнение решений суда и следствие возлагалось на армию. Розыск и арест производили «нарочные посыльные»-солдаты и офицеры гвардейских полков. Те же функции выполняли полки новой армии, расположенные по губерниям. Армия подавляла бунты и охотилась на старообрядцев.

Подводя итоги, автор пришел к следующим выводам:

В XVII веке русская армия представляла собою внушительную силу. С приходом к власти Романовых армия перестала отвечать их интересам – установлению абсолютной монархии. Кроме того, ее основная часть вступила в открытое противостояние новой династии. Романовым пришлось создавать новую армию западного образца для укрепления своей власти. Окончательно новая армия была создана при Петре I.

Переход к новой армии стал возможен и был осуществлен по причине отсутствия у России сильных врагов в XVIII в. (ни Швецию, ни Турцию с Персией XVIII в. нельзя считать таковыми). Впоследствии, после того как Россия столкнулась с целыми коалициями западноевропейских держав (Отечественная война 1812 года, Крымская война 1854-1856 гг.), вторгшимися на ее территорию, ей пришлось в спешном порядке отказываться от созданной Петром I профессиональной армии и возвращаться к полупрофессиональной, допускавшей возможность широкого народного призыва в армию.

Список использованных источников и литературы:

1. Анисимов Е. В. Время петровских реформ./ Е. В.Анисимов. - Ленинград, 1989. - 420 с.
2. Буровский А.М. Несостоявшаяся империя./ А.М. Буровский.- Красноярск-Москва, 2001.- 325 с.
3. GilesFletcher, Jerome Horsey Russia at the close of the sixteenth century / Edited by Edward Augustus Bond. — New York: Hakluyt, 1856. - 392 с.
- 4.Ключевский В.О. Курс русской истории./ В.О. Ключевский. - М.,1987. - 625 с.
- 5.Лобин А. Царевы пушкари. // Родина. - 2004. - № 12. - С.60-78.
6. Ловягин А. Посольство Кунраадафан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеичу. Реляции Фан-Кленка. Голландская кн.№ 9. /А.Ловягин . - СПб.,1999. - 420 с.
- 7.Павленко Н.И. Петр Великий./ Н.И. Павленко. - М., 2010. - 320 с.
- 8.Письма И. Кобенцля о Московии.// ЖМНП. - 1942. - № 9. - С.69-88.
- 9.Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. / М.Н. Покровский. - М., 1911. - 495 с.
- 10.Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века.// Вопросы истории. - 1970. - №1. -С.19-38.
- 11.Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики)/ Н.Рожков. – Ленинград - Москва, 1928. — 595 с.
- 12.Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. - Кн. 3. - СПб.,1911. - 395 с.
- 13.Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР). - 1963.- № 5. - С.59— 88.
- 14.Солоневич И.Л. Народная монархия. / И.Л. Солоневич. - М., Просвещение, 1991. - 390 с.
- 15.Устрялов Н.Г. История царствования Петра I. / Н.Г. Устрялов. - М.: Просвещение, 1998. - 580 с.

M. SUHUSHIN

MILITARY REFORM OF PETER I: A LOOK AT THE PROBLEM

The state of the Russian army before and after the reign of Peter I: composition, armament, training, recruitment and fighting, its role in the history of Russia at the end of the beginning of XVII-XVIII centuries. During the reign of Peter I end with a transition to a professional army based on recruiting recruitment system.

Keywords: *Russian army, staff, staffing, maintenance, taxes.*

М.П. СУХУШИН

ВІЙСЬКОВА РЕФОРМА ПЕТРА І: ПОГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Розглядається стан російської армії до і після правління Петра І: склад, озброєння, підготовку, комплектування та боєдатність, її роль в історії Росії наприкінці XVII-початку XVIII століття. Під час правління Петра І закінчується перехід до професійної армії заснованої на рекрутської системі комплектування..

Ключові слова: *російська армія, склад, комплектування, утримання, податки.*